“Если я не ошибся, то ты должен быть… Обычным человеком!”

“Да, я еще не начал заниматься сюсин”.

“Первое место… Великого Испытания?”

“Да, я могу занять только первое место”.

Вопрос Танга Тридцать Шесть был совсем прямым, но последовавший ответ Чэня был серьезным и спокойным. Он как будто описывал крайне обычную вещь. Как то, что люди должны есть и мясо, и овощи, чтобы сохранить баланс в теле, не есть слишком соленую или жирную пищу, а также рано ложиться спать и рано просыпаться. Так у них будет здоровое тело. Жизнь — это есть, пить, переваривать и спать. Ничего неправильного. Его отношение к этому было таким же, как и к обыденной жизни — но дело в том, что первое место в Великом Испытании не было обыденным.

Потому как он может занять лишь первое место, то он займет первое место. Это утверждение казалось логическим и понятным, но не имело смысла. Как если бы слабый ребенок сказал, что хочет вытащить ус самого могущественного Золотого Дракона и использовать его как меч. Это было бы отличной сказкой, но если бы люди сказали об этом в реальной жизни, к этим словам отнеслись, как к бреду сумасшедшего.

К этому человеку отнеслись бы, как к умственно отсталому или идиоту. Конечно же он также мог быть гением, как никто другой.

Существует тонкая линия между гением и идиотом, и эта линия была возможностью.

Тогда к какой стороне отнести Чэнь Чан Шэна, который пренебрегал этой линией и верил в себя несмотря ни на что?

Танг Тридцать Шесть был гордым и самовлюбленным, но сегодня он встретил человека, который был спокойным или неуклюжим, невинным или наивным, и полностью сокрушил его в гордыне и самолюбии. Проще говоря, глупые слова, исходившие от идиота, не оказали бы влияния на такого гения, как он, но проблема в том, что это был Чэнь Чан Шэн — человек, произнесший эти смешные слова с такими честными и целеустремленными глазами. Танг не мог перечить ему или издеваться над ним. В глубине своего сердца он чувствовал, что вероятность невозможного действительно существует!

Почему так? Он никогда раньше не встречал такого человека, как Чэнь Чан Шэн — он все вещи делал правильным способом, и потому был дерзким и праведным. В итоге невозможно было придумать ответ на его слова. Эти чувства, которые не выразить словами, были причиной, почему Танг Тридцать Шесть не ответил и произносил свою речь в уме. Если бы он знал, что Чэнь привел в такое состояние мадам Сюй, женщину среднего возраста, и служанку Шуан Эр в поместье Генерала, то почувствовал бы утешение, а также симпатию к ним.

Допив чай и съев почти все чайные листья в чашке, Танг наконец очнулся от предыдущего шока. Он взглянул на Чэня, чьё выражение ни капли не изменилось, как будто он не говорил предыдущего предложения. Юноша потрусил головой и задумался: “Этот парень еще более интересный, чем я раньше думал”.

“У тебя меньше, чем год времени… Хотя я уважаю твое стремление, рассуждая логически, я не могу благословить тебя, потому что это будет звучать лживо. Я лишь хочу предупредить тебя, поместье генерала так просто не сдастся”.

Танг Тридцать Шесть не знал, какие трения существуют между Чэнь Чан Шэном и поместьем генерала Ю Дун, но знал, что столица находится под правлением Священной Королевы. Если бы поместье генерала провело какие-то действия, чтобы воспрепятствовать будущему Чэня, оно не смогло бы провести что-либо из ряда вон выходящее.

Чэнь Чан Шэн сохранял молчание некоторое время: “Я постараюсь избегать их”.

Танг спросил: “А ты сможешь? Даже Забирающая Звезды не приняла тебя”.

Чэнь ответил: “Это то, чего я не понимаю”.

Юноша с именем Тридцать Шесть сказал: “Поместье генерала не может оказать влияние на Забирающую Звезды академию, у Сюй Ши Дуна нет таких способностей. Я слышал… Что здесь замешан кто-то во дворце, вот почему мне так интересны твои проблемы с поместьем генерала. Что у тебя за секрет, который даже втянул дворец в это дело?”

Наконец Чэнь узнал причину, почему Забирающая Звезды академия не приняла его. Он был шокирован и онемел. Когда его рассудок прояснился, он почувствовал себя лучше — Забирающая Звезды академия, которую он так сильно уважал, столкнулась с неуязвимой силой. Вот почему они вели себя столь неуважительно.

Осталось понять, что за неуязвимая сила это была.

Не говоря уже про далекий и мистический Западный Континент, существовало много загадочных мест и в Центральном континенте, к которым не могли прикоснуться обычные граждане. Например, большие фракции на юге, Город Сюэ на севере, но с тех пор, как династия Чжоу повела людей к победе в войне с демонами, царский дворец Чжоу стал самой неуязвимой силой. Ходят слухи, что бесчисленные сюсин’исты охраняли дворец. Более того, что старый евнух был сюсин’истом стадии Слияния Звезд. Поговаривают даже, что там был верный и могущественный гигантский дракон!

За свои четырнадцать лет жизни Чэнь Чан Шэн прочитал множество вещей о Королевском Дворце в литературе, но он никогда бы не подумал, что будет иметь связь с этим могущественным, ужасным и таким удаленным местом. Подумав о словах, сказанных Тангом, он не нашелся, что ответить, потому что не понимал.

“Священной Королеве служит много собак, Сюй Ши Цзи — одна из самых страшных. Но даже он не смог бы повлиять на людей Королевского Дворца, чтобы оказать давление на Забирающую Звезды Академию. Даже если бы он смог, ему потребовалось бы использовать большую часть своих ресурсов. Тогда получается, что ему не потребовалось многих усилий, а люди во дворце сами желали этого…”

Говоря об этом, затуманенный разум Танга Тридцать Шесть вдруг прояснился. Глядя на молодое лицо Чэня, его мысли были несколько смешанными — мог ли парень, который даже не знал, как угостить гостя, и правда… Иметь связь с Фениксом?

Он еле сдерживался, чтобы не спросить Чэнь Чан Шэна о том, что происходит. Но сегодня он узнал характер Чэня. Если он не желал это обсуждать, то ни за что ему не ответит. В конце концов, Танг Тридцать Шесть сказал: “Наиболее важной личностью в поместье генерала всегда была она, Феникс. Ты должен помнить это”.

Сказав эти слова, он долго смотрел в глаза Чэня.

Тот молчал долгое время и внезапно спросил: “Что она из себя представляет?”

Выражение Танга не изменилось, но в его сердце поднялось цунами. По словам Чэня и легкой перемене в его выражении, Танг Тридцать Шесть знал, что между ним и Фениксом существовали проблемы. Но он не мог понять, что это были за проблемы.

“Ее тяжело охарактеризовать как личность. Нет ничего необычного в ее характере по слухам или описанию других людей”.

Танг Тридцать Шесть сказал это и понял, что это сложно было объяснить. Потом он увидел глаза Чэня и вдруг кое-то осознал.

“Она… Очень похожа на тебя”.

“Она тоже хорошо умеет лишать других дара речи”.

“Конечно, причина, почему ты лишаешь других дара речи, состоит в том, что ты слишком спокойный и твои слова слишком прямые. Люди подвергаются меланхолии, услышав тебя, так, что плюются кровью… Ходят слухи, что она не говорит много и очень редко появляется перед людьми. Но она похожа на тебя, потому как из-за нее люди тоже ловят ртом воздух”.

Чэнь Чан Шэн был в замешательстве.

“Ей не нужно говорить, не нужно издеваться, не нужно смотреть на других свысока… Ей просто надо существовать. Ей просто нужно стать и стоять, и это вызовет в людях меланхолию. Если честно, то я вхожу в число этих людей. Она обладает кровью Небесного Феникса и пробудилась в очень раннем возрасте. Ее путь сюсин был гладок, и она очень умна. Несмотря на ее таланты, она прилагает невероятные усилия. Всё в ней — лучшее. Не кажется ли, что она сильно вышла за рамки нормального? Даже такой гений, как я, безнадежен перед ней. Такой человек, лишающий других дара речи, действительно ненавистен”.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал: “Вы оба — те люди, которые легко лишают других дара речи, но делаете вы это абсолютно разными способами. Она действительно… Особенная. Многие люди считают, что, вероятно, только Цю Шань Цзюнь может сохранять спокойствие, столкнувшись с такой девушкой”.

Закончив свою речь, он увидел, что Чэнь ничего не сказал. Тогда он попрощался и покинул таверну.

Когда юноша в зеленой рубашке ушел, Чэнь Чан Шэн очистил стол, пока там не осталось ни единой крошки. Он не пошел в душ и не начал читать книгу, что было очень редким, а подошел к центру двора и подвинул бамбуковый стул под дерево. Чэнь смотрел на красивые звезды в небе сквозь разбросанные листья и цветы. На его лице отсутствовало какое-либо выражение.

Он услышал имена Сюй Ю Жун и Цю Шань Цзюнь еще раз. Хотя его выражение не изменилось, его настроение ухудшилось. Отбросив всё в сторону, он всё еще был юношей. Хотя ему не нравилось это горькое чувство, оно вырастало дважды из глубин его сердца с тех пор, как он прибыл в столицу.

Он был зол, что его не приняли в академии четыре раза из-за поместья генерала. Королевский Дворец послал людей, чтобы надавить на Забирающую Звезды Академию не ради генерала, а ради нее, что сделало его еще злее. Из-за злобы и горьких чувств он понял, что девочка по имени Сюй Ю Жун не нравилась ему всё больше и больше.

Когда он был маленьким и жил в храме, он сказал своему другу, что, возможно, он будет ненавидеть людей, но не будет испытывать к ним неприязнь.

Но теперь он начал испытывать неприязнь к этой маленькой девочке.

Да, несмотря на то, что она была гением. Небесный Феникс лишил многих гениев из разных фракций дара речи, но в уме Чэня она всё еще была маленькой девочкой.

Он помнил крайне ясно, что она родилась одиннадцатого ноября и что она была младше него на три дня.

Даже если бы она была младше него на один день, она была бы маленькой, не говоря уже о трех днях.

Он правда испытывал неприязнь к этой девочке по имени Сюй Ю Жун.

Настроение Чэня становилось всё хуже и хуже. Он подумал: “Зачем учитель организовал такую свадьбу для него?” Он встал со стула и достал бамбуковый свиток из-за пояса, затем положил в самую глубокую часть своего багажа. Потом он начал мыть лицо и руки. Помывшись, его настроение сильно улучшилось.

В той коробочке лежал брачный контракт. Он получил его из столицы, когда был мал. Он помнил белого журавля, приславшего письмо вместе с контрактом. Он помнил содержимое письма и помнил, что после того дня белый журавль никогда не возвращался.

——————————–

Этой ночью…

Белый журавль приземлился на вершине Горы Дев на юге.

Под небом, полным звезд, юная девочка сидела рядом с обрывом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/1222/24062